

УДК 316.334.22

DOI: 10.34670/AR.2022.70.62.042

Экономика совместного использования как потенциал для создания зеленых профессий и рабочих мест

Ермолаева Юлия Вячеславовна

Научный сотрудник,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5;
e-mail: mistelfrayard@mail.ru

Аннотация

Sharing-economy (экономика совместного использования, экономика совместного потребления, peer-to-peer экономика, трастовая экономика, совместное потребление) традиционно строится на идее кооперативов и лежит в основе модели занятости, которая предназначена для сохранения благосостояния и преумножения рабочих мест. Экономика сотрудничества и шеринга меняет ситуацию на рынке труда, помогает людям получить контроль над рынком, дает возможность получить доход от активов (автомобиль, дом, инструменты, одежда), связывает спрос и предложение без посредника, без начальника, без дистрибьютора, без поставщика, являясь такой формой бизнеса, которую легко создать, требуя лишь небольших вложений со стороны актора. Экономика совместного пользования (sharing economy) может применять широкий спектр инструментов для расширения малого бизнеса и снижения затрат на ведение бизнеса на всем протяжении жизненного цикла продукта, создавая рабочие места, совместные коммерческие лаборатории, стартапы, финансируемые сообществом, коммерческие центры, и новые городские пространства. В статье кратко рассмотрены типы сервисов, составляющих основу шеринг-экономики в мире и в России, динамика развития рынка, особенность включения зеленых профессии в инфраструктуру предприятий, основанных на принципах шеринг-экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермолаева Ю.В. Экономика совместного использования как потенциал для создания зеленых профессий и рабочих мест // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 4А. С. 329-340. DOI: 10.34670/AR.2022.70.62.042

Ключевые слова

Зеленые рабочие места, зеленые профессии, модернизация рынка труда, динамика рынка труда, социальная структура.

Введение

Sharing-economy (экономика совместного использования, экономика совместного потребления, «peer-to-peer экономика», трастовая экономика», «совместное потребление») традиционно строится на идее кооперативов и лежит в основе модели занятости, которая предназначена для сохранения благосостояния и преумножения рабочих мест. Впервые эту концепцию предложили и описали Р. Ботсман и Р. Роджерс [Botsman, 2010]. Экономика сотрудничества и шеринга меняет ситуацию на рынке труда, помогает людям получить контроль над рынком, дает возможность получить доход от активов (автомобиль, дом, инструменты, одежда...), связывает спрос и предложение без посредника, без начальника, без дистрибьютора, без поставщика, являясь такой формой бизнеса, которую легко создать, требуя лишь небольших вложений со стороны актора.

«Необходимыми условиями развития экономики совместного потребления, базирующейся на принципах равенства, саморегулирования, экологичности, рациональности, открытости, гибкости, прозрачности и общественной полезности является наличие веб-платформы, а также доверие и репутация» [Батова, 2020]. По мнению К. Шваба, распространение шеринг платформ в мире изменит роль труда и капитала.

По данным исследований World Economic Forum, экономика совместного потребления все больше будет зависеть от демографических трендов: ожидается, что средний класс в ближайшее десятилетие удвоится и будет представлять большую часть населения планеты, а женщины будут нести ответственность за 2/3 всех располагаемых доходов. Также женщины уже составляют основу базы активных клиентов экономики совместного использования, особенно в секторе воспитания детей. Женщины играют значительную роль в экономике совместного потребления, составляют более 50% спроса и предложения на Airbnb, создают совместные предприятия, (Fashion's Rent the Runway), и публикует проекты на сайтах краудфандинга также большая часть женщин. Существуют и другие демографические тренды. В США, Японии и в Европе растет число стареющих жителей [Шеринг-экономика, www]. Благодаря идее коллаборации и кооперации, экономика совместного потребления может существенно трансформировать институт пенсий, поскольку все больше людей к старости нуждаются в дополнительном уходе или хотят продолжать участвовать в жизни своих сообществ, продолжая оказывать те или иные услуги.

Шеринг-экономика представляет новую социально-экономическую модель, в которой пользователи вместо частной собственности делают приоритет в пользу коллективной собственности, не только с целью сэкономить, но и с желанием расширить свои возможности. В эпоху глобальной экономики, когда даже деньги, потраченные на местном уровне, могут быстро ускользнуть от местных сообществ, развитие кооперативного предпринимательства помогает создавать рабочие места, которые надежно укореняются в сообществе. Не менее важно, чтобы кооперативная работа поддерживала справедливую оплату труда и принципы демократии, принципы глобализации и унификации потребительского поведения в развитии шеринг-сферы. Шеринг-экономика затрагивает повседневную жизнь различных групп населения и домохозяйств (с детьми и без детей), изменяя социальные практики потребления.

В одном межстрановом исследовании, где исследовались эффекты развития шеринг-экономики на экологию, были проанализированы данные из 165 стран, в качестве единиц анализа рассчитывались выбросы CO₂ на человека (CO₂pc) и экологические показатели из индекса EPI – рейтинговой системы, которая указывает на усилия страны в направлении

устойчивого будущего и рассчитывается с помощью 32 показателей экологической эффективности по 11 категориям проблем, а именно: качество воздуха вода и санитария, водные ресурсы, сельское хозяйство, леса, рыболовство, биоразнообразие и среда обитания, климат и энергия. Индекс EPI используется вместе с индексом шеринг экономики Timbro по оценке углеродных выбросов. Авторы пришли к следующим выводам.

(1) высокий уровень развития шеринг экономики связаны с низким уровнем выбросов CO₂ и высоким качеством окружающей среды, таким образом выявлено, что инструменты шеринга могут помочь уменьшить выбросы углерода и улучшить показатели ресурсоэффективности.

(2) Высокий уровень развития айти-индустрии и технологической инфраструктуры положительно влияет на продвижение инструментов шеринг экономики, и, следовательно, на экологические показатели.

(3) Найдена значительная взаимосвязь между выбросами углерода и переменной Timbro, коррелирующая с уровнем урбанизации и образования. Расширяющаяся урбанизация повышает эффективность практик шеринг экономики, масштабируя их, а уровень образования повышает осведомленность о проблемах окружающей среды и стимулирует социально-экологические практики. Более того, основные страны-производители, которые совмещают использование шеринг инструментов и отличаются высокими темпами урбанизации имеют сравнительно низкий уровень выбросов углерода и высокое качество окружающей среды, что позволяет сделать вывод в пользу вклада высокого уровня шеринг экономики в устойчивость [Wei, 2021].

Практики шеринг-экономики могут трансформировать локальные инициативы в глобальные кооперативные предприятия. В основе бизнес-моделей шеринг экономики популярны как коллективные, так и индивидуальные модели, которые становятся неотъемлемой частью циклической экономики, поскольку совместное пользование увеличивает ресурсоэффективность.

Платформы обмена могут содействовать коллективному принятию решения, а также консолидировать разные социальные группы. Также было выявлено, что молодое поколение с относительно более высоким доходом и высшим образованием будет с большей вероятностью участвовать в экономике совместного пользования (особенно активно участвовали выпускники ВУЗОВ, колледжей, которые использовали платформы каршеринга, коворкинга, коливинга). Однако, люди с низким доходом также пользовались доступными платформами, с целью заработать деньги, продать товары, обменяться вещами для получения дополнительного дохода. Однако, уровень образования и капитала связаны с уровнем цифрового и коммуникативного неравенством в экономике совместного потребления, так как цифровые платформы могут предоставить доступ к возможностям только там, где есть широкое цифровое покрытие с достаточным количеством пользователей, которые могут осуществлять обмен [Andreotti, 2017].

Шеринг экономика тесно переплетается с гиг-экономикой (gig economy) – всеобщим распространением новых видов частичной занятости и краткосрочных контрактов вместо вместо долговременного сотрудничества и занятости на основе долговременного договора, являя собой модель совместного использования трудовых ресурсов/профессиональных навыков посредством цифровых (электронных) сервисов и возможностью вести несколько проектов и заказов одновременно [Литовченко, 2020].

Исследования Школы бизнеса ВШЭ показывают, что экономика шеринга в своем развитии прошла 5 этапов:

Second hand sharing (обмен и перепродажа вещей)

File и Torrent sharing (обмен цифровой информацией)

Uber sharing – объединение онлайн и офлайн, шеринг жилищной площади, офисов и транспорта.

Social sharing – обмен социальными статусами, аренда «комфорта» и товаров люкс-сегмента.

Conscious sharing – появляется новый качественный переход в модели потребления, размывающий социальные статусы и ценности, где осознанно исключаются посредники в целях кооперации и создания новых «горизонтальных» связей (B2C вместо C2C) [Как шеринг экономика влияет на потребление, www].

Цель данной работы – выявить современные тренды развития шеринг-экономики в России и представить актуальные современные зарубежные и отечественный кейсы с инструментами эффективного социально-экономического воздействия. Это осуществляется с помощью методов кейс-стади на основе анализа отчетности фирм и открытой статистики по исследованиям практик шеринг – экономики.

Основная часть

Российский рынок шеринг-экономики, так же, как и глобальный, существенно расширяется. По оценкам РАЭК, в 2019 году объем рынка шеринга в России составил 770 млрд рублей. Развиваются следующие сегменты:

Первым по развитию стал сегмент с2с-продаж (566 млрд рублей), Avito и Юла, сервисы Вконтакте и Instagram сервис по аренде вещей Rentmania.

На втором месте оказались сервисы р2р-услуг (140 млрд рублей), Профи.ру, YouDo и Workle, а также то, наметившийся тренд на развитие «экономики подработок» (gig economy).

На третьем месте— каршеринг (20,5 млрд рублей) – Uber Yandex, который обошел за год карпулинг (объединение людей в рамках одной поездки) (17,8 млрд рублей) – Blablacar, делимобиль.

На четвертом месте лидеров краткосрочная аренда жилья (15,6 млрд рублей) – Airbnb, Посуточно.ру, Booking.com. Сеть Airbnb обходит на 22% больше туристов по сравнению с международной сетью отелей Hilton и не тратится на приобретение и обслуживание недвижимости.

Также набирают обороты сервисы социальных услуг (няни, гувернантки, воспитатели) SilverNest и GoGoGrandparent, в основном, они развиваются на Западе, а в России пользователи действуют на базе платформы Профи.ру. Набирает обороты фудшеринг – перераспределение продовольствия с истекающим сроком годности, это движение имеет важные экономические, социальные и экологические функции, поскольку примерно 30% всей продающейся еды выбрасывается. С введением режима самоизоляции резко возросла нагрузка на фудшеринг-сервисы и продовольственные банки, но оборот сервисов возрос на 20%. Появились меры поддержки со стороны правительства – поправки в Налоговый кодекс РФ, принятые в 2020 г., позволяют компаниям включить в отчет переданные продукты на благотворительность, в качестве внереализационного расхода, и ведутся переговоры возможности предоставления льгот донорам фудшеринга в части НДС.

Трансформируется B2B-сегмент, все больше компаний из самых разных отраслей (строительства, сельского хозяйства, энергетики, логистики, медицины) становятся пользователями шеринг-сервисов или создают свои собственные сервисы, особенно это касается поставок. Сервисы в этом секторе становятся все более разнообразными, начиная от

платформ для совместного использования сырья и материалов, заканчивая корпоративным карпулингом, арендой сезонного дорогостоящего оборудования и техники, развивается совместное использование грузового транспорта, аренда многооборотной тары, позволяющий радикально, на 80%, сократить отходы транспортной упаковки. Шеринг-сервисы занимают и другие отрасли малого и среднего бизнеса, для которого оптимизация издержек критична – бухгалтерия, ИТ [Экономика совместного потребления в России, [www](#)].

В перспективе зеленая модель шеринг-экономики может охватить весь жизненный цикл предприятий и экологических парков на всех от производства сырья до реализации готового продукта, выбирая ответственных поставщиков.

Рынок шеринг услуг быстро расширяется: по итогам 2018 года он вырос только на 30%, в 2019-м – на 50%. В 2020 г. объем транзакций на основных платформах ЭСП в России составил около 1,07 трлн рублей. Меняется социальный портрет пользователей: если ранее шеринг сервисы были актуальны у молодежи, то сейчас все чаще шеринг-услугами пользуются люди старше 40 лет, и самых разных социальных слоев, также меняется география – растет спрос в небольших городах и удаленных регионах России. Популяризации шеринг-сервисов способствует то, что их начинают внедрять в свои экосистемы корпорации-гиганты: Сбербанк, ИКЕА, «Яндекс» и другие [Шеринг-экономика в России, [www](#)].

Поддержка роста предприятий, находящихся в совместной собственности, может быть основной ценностью, которые город может сделать для поддержки стабильной, справедливой оплаты труда и создания рабочих мест на местном уровне. Перечисленные выше сервисы не требуют высокоспециализированных зеленых навыков, и долгосрочного обучения, но колоссально экономят энергетические и материальные ресурсы, и способствуют развитию локальных сообществ. Профессиональная мобильность также терпит качественные трансформации: становится более гибкой и позволяет поучаствовать в зеленом деле неспециалистам там, где не требуется серьезных профессиональных навыков. К тому же, шеринг экономика позволяет укрепить социально-экологические практики.

На первый взгляд кооперативы, основанные на элементах шеринг экономики, могут выглядеть как обычные предприятия, но они отличаются от традиционных предприятий по двум основным пунктам:

Подотчетность членам предприятия, а не заочным акционерам: Совет директоров кооператива избирается, членами этого кооператива, которые обычно являются либо работниками, либо клиентами бизнеса. В отличие от традиционных предприятий, которые тяготеют к решениям, которые выгодны акционерам, кооперативы почти гарантированно принимают решения, которые служат интересам местных рабочих и клиентов.

Прибыль распределяется на основе патронажа, а не собственности капитала: в отличие от традиционных предприятий, которые распределяют прибыль между акционерами на основе акционерского капитала, кооперативы распределяют прибыль между членами на основе вклада каждого члена в кооператив. В рабочем кооперативе это измеряется стоимостью работы, внесенной каждым членом кооператива, или количеством отработанных часов. В потребительском кооперативе – стоимостью или количеством покупок, сделанных покупателями. Таким образом, богатство распространяется внутри сообщества, а не утекает к акционерам за пределами сообщества [Acquier, 2017].

Перспективы экономики совместного пользования для городских предприятий и развития кадрового потенциала зеленых профессий

1. Расширение предприятий

Появление большого количества небольших «нанопредприятий» вносящих микровклады, характерных для экономики совместного использования, стали возможными благодаря сообществам и технологиям, создавшим сервисы аренды услуг и товаров. Городские сообщества могут создать поддерживающую программу, зонировав городские пространства для масштабирования данных практик среди населения

2. Снижение социальных барьеров для предприятий совместного пользования

Города могут создавать рабочие места вместе с локальными сообществами и сохранять их благосостояние за счет снижения сборов, налогов, поскольку а) создадут возможности для большого числа начинающих предприятий, б) находятся в совместной собственности или с) будут преимущественно принадлежать широкому кругу членов местного сообщества. Любой бизнес, принадлежащий широкому кругу членов местного сообщества – либо через кооперативную модель, либо через местный краудфандинг и прямые публичные предложения гарантирует, что прибыль от бизнеса будет распространяться по всему городу и повторно циркулировать на местном уровне. Такие рабочие места предоставляют жителям доступ к общему рабочему пространству, созданию прототипов новых продуктов или услуг, краткосрочных проектов или текущей.

Также с помощью внедрения зеленых рабочих мест возможно пересмотреть пустующие пространства малых городов и поселков, создав новые зоны шеринг-экономики, ориентируясь на потребности населения.

Пример:

Яндекс – такси, Uber, Grab, Didi

По расчетам аналитиков Sberbank Investment Research, рынок городского транспорта совместного использования, включая такси и каршеринг, до 2025 года будет расти на 15% в год и достигнет 2 трлн рублей. Основной вклад в этот рост внесут замещение личного транспорта (623 млрд рублей) и замещение общественного транспорта (420 млрд рублей). По результатам исследования PwC, около 86% респондентов проведенного в США опроса признают, что шеринг позволяет экономить, о стремлении заботиться об экологии и рационально расходовать ресурсы.

Сан-Диего, Калифорния – Market Creek Plaza – создали коммерческие площади, где основными акционерами торгового центра являются местные некоммерческие организации и отдельные члены местного сообщества.

Ньюкасл, Австралия. Общественная группа создала инициативу, которая способствовала развитию экономических возможностей, творчеству и сотрудничеству художников, предпринимателей и владельцев недвижимости в городском центре, который был покинут крупными предприятиями.

Разрушают социальные барьеры также и приложения. Приложение для гурманов Bites Foodie координирует потребителей с местными поварами разных категорий – профессиональными поварами, студентами-кулинарами домашними поварами). Эти повара, в свою очередь, поддерживают местных производителей, закупая свежие ингредиенты у них.

Для потребителей-гурманов должны быть реализованы следующие принципы: инклюзивность – качественные блюда должны быть доступны на всех уровнях бюджета, для

представители большого числа социально-экономических слоев; разнообразие разработчики стремятся представить в этом приложении все культуры и этнические группы через свои кухни; заботится о консолидации сообщества – соседи готовят друг для друга; гурманы общаются с профессионалами в своих сообществах и знакомятся с местными продуктами.

3. Помощь сообществам со стороны департаментов экономического развития города

Как и все новые предприятия, кооперативы и общественные предприятия нуждаются в технической помощи, особенно в период становления. К сожалению, большинство отделов экономики и развития малого городского бизнеса часто не осведомлены об идее кооперативов и шеринг-экономики. Для помощи сообществам необходимо определить подходящий тип модели кооператива (рабочий, производственный или потребительский кооператив) и создать соответствующие концепции развития предприятия и социального капитала, а также обеспечить помощь в поиске и обеспечении финансирования. Как минимум, персонал должен быть готов соединить начинающих предпринимателей с внешними организациями, которые оказывают техническую помощь новым кооперативам.

Примеры:

Кливленд, Огайо. Кооперативы Evergreen предоставляют услуги местным больницам и университетам, которые включают в себя экологически чистую промышленную прачечную, фирму по установке солнечных батарей и крупнейшую городскую теплицу в США. Мэрия связала Фонд Кливленда и других партнеров Evergreen с Департаментом экономического развития Кливленда для помощи в поиске инновационных источников финансирования. Управление устойчивого развития города помогло определить энергетические стимулы (солнечная энергия), что было ключевым моментом ключом к получению финансирования, необходимого для запуска Evergreen.

в России Отделения Организации Слоу Фуд открыты в 45 регионах нашей страны. В рамках ресторанного бизнеса и общественных инициатив НКО существуют международные проекты: «Ковчег Вкуса», «Президиа», «Сеть коренных народов», «День Терра Мадре», «Молодежная сеть», «Диско суп», «Альянс Поваров», а также национальные: «Красная книга сельскохозяйственных животных России», «Гастрономические экспедиции», «Огород на подоконнике», «Уроки вкуса», «Вкусная чистая честная еда - наше право и будущее», «Слоу Фуд рекомендует», «Коренные народы», премия «Золотая Улитка» кооператива по здоровому питанию, кооператива электрических велосипедов и кооператива по выращиванию органических продуктов на гидропонике [Ritter, 2019].

4. Гранты для шеринг компаний

Сотрудничая с частными фондами или предоставляя государственные средства на развитие трудовых ресурсов кооперативов, города могут использовать знания и опыт организаций создания новых кооперативов.

В России с раздельным сбором помогают локальные и региональные НКО – Раздельный сбор, Движение Эка, Мусора больше нет. Однако данная инициатива пересматривается. Мусорные операторы попросили доплату из бюджета, если к раздельному сбору отходов привлекут НКО. Бизнес и без новых игроков нерентабелен, поэтому региональные операторы предполагают что за НКО должна остаться функция просветительства.

5. Закупка товаров и услуг у кооперативов

Рекомендуется городам отдавать приоритет рабочим кооперативам всякий раз, когда город заключает контракты с частными предприятиями на закупку товаров и услуг. Этим могут воспользоваться школы, государственные больницы, чтобы поддерживать местные рабочие

места. Такие предпочтения могут быть формализованы в постановлениях и правилах закупок.

В рамках шеринг инструментов набирает обороты производственный коворкинг, шеринг различных станков и инструментов для массового потребителя. В Санкт-Петербурге работает открытая столярная мастерская «Мой цех», где любой желающий может прийти поработать, арендуя нужные инструменты. Также популярен промышленный шеринг для предприятий разного масштаба с возможностью арендовать на почасовой или посуточной основе станки или иное оборудование, чтобы сократить издержки и не покупать его в собственность [там же].

6. Интегрирование кооперативного образования

Для городов было бы полезно интегрировать образовательные программы, связанные с кооперативными предприятиями, в местные школы, профессиональные училища и другие программы государственного образования.

Преимущества успешных кооперативов очевидны, но принципы и структуры кооперативов не всегда интуитивно понятны рабочим, привыкшим к иерархическим структурам бизнеса. Таким образом, школы могут сыграть ценную роль в поддержке кооперативов.

Примеры:

РусГидро вошло в десятку лучших компаний рейтинга РБК «15 лидеров корпоративного образования». Эксперты провели оценку по таким критериям, как объем финансирования корпоративного образования, соотношение затрат с фондом оплаты труда, рост/падение затрат за последние три года, увеличение/сокращение числа людей, прошедших через корпоративные программы обучения, и другие факторы.

Обучение собственного персонала – одно из приоритетных направлений деятельности РусГидро. Корпоративный университет гидроэнергетики (КорУнГ) был создан в 2007 году. Сегодня это исследовательский, информационный, образовательный, методический и консультационный центр компании «РусГидро». КорУнГ решает одну из главных отраслевых задач – готовит для компании квалифицированный персонал. В 2014 году университет провел более 5 тысяч семинаров. За пять лет обучение прошли более 16 тысяч человек, также существует проект «корпоративная школа» для школьников [Корпоративная школа Русгидро, [www](http://www.rusgidro.ru)].

7. Социальное страхование

Экономика совместного использования изменила традиционную модель страхового бизнеса, но также представила новые возможности в соответствии с девизом отрасли, согласно которому можно «застраховать все». Так, например, Airbnb может застраховать на определенное время (например, на период аренды) квартиранта или хостеса, или BlaBlaCar может застраховать конкретную поездку. Экономика совместного использования требует страхования по требованию, и данная отрасль будет развиваться.

8. Создание платформ для обмена сырьем

Примером эффективного использования шеринг модели на отраслевом уровне служит голландская Биржа обмена избыточными материалами (ЕМЕ). Это шеринг-платформа, позволяющая компаниям обмениваться ненужными или вышедшими из оборота материалами, которые могут быть повторно использованы. Платформа смогла наладить обмен избыточными материалами для семи инфраструктурных компании (включая строительные, девелоперские, железнодорожные), которые направили их для повторного использования другим участникам. Была проведена оценка итогов – снижение выбросов CO₂ на 123 тыс. тонн, 70 тыс. тонн предотвращенных отходов. Снижение экологического ущерба на 54 млн евро. Аналогичной платформой является бельгийская Werflink, TukaTuka в России, основанная в 2018 году

Георгием Пономаревым — это платформа для купли-продажи вторичного сырья. Предполагается внедрение единой экосистемы цифровых решений для участников отрасли обращения с отходами, которая выводит на рынок платформу для сделок с вторсырьем, она будет называться «Снова в дело». Решение разработано по проекту «Цифровая экология», который ранее поддержал экспертный совет АСИ. Это будет общероссийская аукционная площадка, позволяющая покупать и продавать ненужное вторсырье на конкурентных условиях. Также будет участвовать и частный сектор. Также существует площадка «Сдай отходы», где также можно зарегистрироваться как продавец и как покупатель. Эко-площадка поможет продать или купить вторсырье частным лицам и предприятиям любой формы собственности любого объема – от 1 кг до нескольких тонн, фильтр покажет отходы только в нужных регионах и городах, система торгов позволит совершить наиболее выгодную сделку.

9. Создание децентрализованных платформ и автономных финансовых инструментов, наука граждан, демократизация знаний

Green Micro Labor – это новый экономический термин, применяемый к экологическим децентрализованным приложениям, которые используют микроплатежи блокчейна для поощрения экологических действий, например, сбор отходов, контроль качества воздуха и воды и др. Эта форма занятости схожа с формами занятости в гиг-экономике, но ориентируется на продвижение устойчивого образа жизни.

YourEPA создали платформу для сбора данных об окружающей среде. Основная идея YourEPA заключается в использовании распределенных реестров и демократизации сбора данных об окружающей среде. Затраты на загрязнение планеты или затраты на разрушение экосистем почти всегда обобществляются.

Метод преобразует типичную концепцию блокчейна «Proof of Work» в концепцию «Proof of Information Capture». В такой криптовалюте, как биткойн, новая валюта «добывается» мощными компьютерами, решающими сложные математические задачи. С YourEPA валюта будет «добываться» путем предоставления поддающихся проверке данных об окружающей среде с датчиков IoT, которые каждый может приобрести и использовать для «майнинга» монеты YourEPA. Доступ к данным будет осуществляться через сжигание токенов [Децентрализованная зеленая экономика и блокчейн, www].

Заключение

На данный момент, не смотря на неоспоримую пользу практик шеринг экономики, существуют еще неразрешенные проблемы, общие для мировой и российской экономики:

-безработица продолжает расти, не смотря на развитие программ по зеленым рабочим местам.

-экономика совместного использования не обязательно является источником экономического роста и социального прогресса, это мнение единично поддержали некоторые участники Всемирного экономического форума, объясняя свою позицию тем, что в некоторых случаях экономика шеринга позволяет предприятиям обходить свои социальные обязательства, перекладывая все риски – например, судебные иски – на внешних агентов или некоторые процессы на аутсорсинг предприятия с ограниченной ответственностью. Эта беспрецедентная экстернализация рисков входит в противодействие с элементами социальной защиты и гарантий, которые предприятия обычно предоставляют своим сотрудникам. Так, Uber проиграл несколько дел (одно недавнее в Лондоне), возбужденных против них водителями, которые

утверждали, что имеют право на льготы.

-Социальные гарантии. В отличие от «традиционных» рабочих мест, в рамках шеринговой экономики остро стоят вопросы, связанные с условиями труда и отсутствием социальных гарантий, поскольку работники не имеют доступа ко всем инструментам социальной защиты, а также, в ряде стран, не имеют льгот как самозанятые (медицинские страховки, уровень МРОТ)

-проблема доверия между вовлеченными акторами, где должны прорабатываться меры по укреплению безопасности, и защите прав участников шеринговой экономики, необходимо выработать нормативно-правовые акты, на основе разработки международных ISO стандартов Руководящих принципов и основ для экономики совместного потребления IWA 27:2017, а ISO/ТС 324 Так. В Китае существует единая биометрическая система кредитного, финансового и социального рейтинга, которая помогает контролировать ответственность и добропорядочность как потребителей, так и тех, кто услуги оказывает (например, Яндекс такси с рейтингом таксистов). Второй немаловажной проблемой остается вопрос по обеспечению безопасности и защиты личной информации. Особенно это стало актуально на примере UBER в 2016, данные которого взломали.

-обеспечение эффективной и продуктивной конкурентоспособности. Крупные глобальные шеринговые компании, так же, как и обычные компании стремятся занять рынок, увеличивая число потребителей услуг для обеспечения своей прибыли, поэтому у более старых моделей компаний доходы могут сокращаться

-в России еще существуют некоторые барьеры относительно рынка секонд-хенд товаров, это связано с гигиеной и недавними кризисом пандемии, однако, компенсируется сферой каршеринга, карпулинга в сфере шеринга техники.

-не развиты экономические инструменты - рынок p2p-кредитования, шеринг-системы в сфере финансов.

Библиография

1. Батова Н., Точицкая И. Экономика совместного потребления: мыльный пузырь или экономика будущего. 2020. URL: <https://www.beroc.org/upload/iblock/69c/69ce569a8ae6513f26b7c599fb41df3c.pdf>
2. Децентрализованная зеленая экономика и блокчейн. URL: <http://sharinggreeneconomy.org/blog/>
3. Как шеринг экономика влияет на потребление. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/360815-nadolitsya-kak-shering-ekonomika-prevrashchaet-potrebitelya-v>
4. Корпоративная школа Русгидро. URL: <https://hydroschool.ru/>
5. Литовченко О.В. Гиг-экономика как новая модель трудовых отношений // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 9. С. 130-136.
6. Создана аукционная площадка по вторсырью. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/12/01/v-rossii-rojavitsya-aukcionnaya-ploschadka-dlya-vtorsiryu
7. Шеринг-экономика. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/01/sharing-economy/>
8. Шеринг экономика в России. URL: <https://sber.pro/publication/delim-vse-kak-razvivaetsia-shering-ekonomika-v-rossii>
9. Экономика совместного потребления в России. URL: <https://tiarcenter.com/sharing-report-2020/>
10. Acquier A., Daudigeos T., Pinkse J. Promises and paradoxes of the sharing economy: An organizing framework // Technol. Forecast. Soc. 2017. № 125. P. 1-10.
11. Andreotti A. et al. Participation in the Sharing Economy. 2017. URL: ssrn.com/abstract=2961745
12. Botsman R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. Harper Business, 2010. 304 p.
13. Ritter M., Schanz H. The sharing economy: A comprehensive business model framework // J. Clean. Prod. 2019. № 213. P. 320-331.
14. Slow Food Russia. URL: <https://slowfoodrussia.com>
15. Wei Y. Is the Sharing Economy Green? Evidence from Cross-Country Data // Sustainability. 2021. 13 (21). P. 12-23.

The sharing economy as a potential for creating green jobs and professions

Yuliya V. Ermolaeva

Researcher,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
117218, b. 5, 24/35, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mistelfrayard@mail.ru

Abstract

Sharing-economy (also called peer-to-peer economy, trust economy, shared consumption) is traditionally built on the idea of cooperatives and underlies an employment model that is designed to preserve wealth and increase jobs. The economy of cooperation and sharing is changing the situation in the labor market, helping people to gain control over the market, providing an opportunity to earn income from assets (such as car, house, tools, clothing and so on), linking supply and demand without an intermediary, without a boss, without a distributor, without a supplier, being a form of business that is easy to create, requiring only a small investment from the actor. The sharing economy can apply a wide range of tools to expand small businesses and reduce the cost of doing business throughout the life cycle of a product, creating jobs, collaborative commercial laboratories, community-funded start-ups, commercial centers, and new urban spaces. The research presented in the article briefly discusses the types of services that form the basis of the sharing economy in the world and in Russia, as well as the dynamics of market development, the peculiarity of the inclusion of green professions in the infrastructure of enterprises based on the principles of the sharing economy.

For citation

Ermolaeva Yu.V. (2022) *Ekonomika sovместnogo ispol'zovaniya kak potentsial dlya sozdaniya zelenykh professii i rabochikh mest* [The sharing economy as a potential for creating green jobs and professions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (4A), pp. 329-340. DOI: 10.34670/AR.2022.70.62.042

Keywords

Green jobs, green professions, labor market modernization, labor market dynamics, social structure.

References

1. Acquier A., Daudigeos T., Pinkse J. (2017) Promises and paradoxes of the sharing economy: An organizing framework. *Technol. Forecast. Soc.*, 125, pp. 1-10.
2. Andreotti A. et al. (2017) *Participation in the Sharing Economy*. Available at: ssrn.com/abstract=2961745 [Accessed 05/05/2022]
3. Batova N., Tochitskaya I. (2020) *Ekonomika sovместnogo potrebleniya: myl'nyi puzyr' ili ekonomika budushchego* [The sharing economy: a soap bubble or the economy of the future]. Available at: <https://www.beroc.org/upload/iblock/69c/69ce569a8ae6513f26b7c599fb41df3c.pdf> [Accessed 05/05/2022]
4. Botsman R. (2010) *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*. Harper Business.
5. *Detsentralizovannaya zelenaya ekonomika i blokchein* [Decentralized green economy and blockchain]. Available at:

-
- <http://sharinggreeneconomy.org/blog/> [Accessed 05/05/2022]
6. *Ekonomika sovmestnogo potrebleniya v Rossii* [Sharing economy in Russia]. Available at: <https://tiarcenter.com/sharing-report-2020/> [Accessed 05/05/2022]
 7. *Kak shering ekonomika vliyaet na potreblenie* [How the sharing economy affects consumption]. Available at: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/360815-nado-delitsya-kak-shering-ekonomika-prevrashchaet-potrebitelya-v> [Accessed 05/05/2022]
 8. *Korporativnaya shkola Rusgidro* [RusHydro Corporate School]. Available at: <https://hydroschool.ru/> [Accessed 05/05/2022]
 9. Litovchenko O.V. (2020) Gig-ekonomika kak novaya model' trudovykh otnoshenii [Gig-economy as a new model of labor relations]. *Voprosy ustoichivogo razvitiya obshchestva* [Issues of sustainable development of society], 9, pp. 130-136.
 10. Ritter M., Schanz H. (2019) The sharing economy: A comprehensive business model framework. *J. Clean. Prod.*, 213, pp. 320-331.
 11. *Shering-ekonomika* [Sharing economy]. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2019/01/sharing-economy/> [Accessed 05/05/2022]
 12. *Shering ekonomika v Rossii* [Sharing economy in Russia]. Available at: <https://sber.pro/publication/delim-vse-kak-razvivaetsia-shering-ekonomika-v-rossii> [Accessed 05/05/2022]
 13. *Slow Food Russia*. Available at: <https://slowfoodrussia.com> [Accessed 05/05/2022]
 14. *Sozdana auktsionnaya ploshchadka po vtorsyr'yu* [An auction platform for recyclables has been created]. Available at: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/12/01/v-rossii-poyavitsya-auktsionnaya-ploshchadka-dlya-vtorsirya [Accessed 05/05/2022]
 15. Wei Y. (2021) Is the Sharing Economy Green? Evidence from Cross-Country Data. *Sustainability*, 13 (21), pp. 12-23.